

Бессонова Татьяна Викторовна

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ КАЗАНСКОГО МЕЩАНСТВА (КОНЕЦ XVIII - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Статья раскрывает процесс формирования податей и повинностей мещанства - крупнейшей страты городского населения XVIII-XIX вв. На примере мещанства губернского города исследуются структура и динамика податей и повинностей, показаны причины неуклонного роста податных недоимок, что привело к кардинальному изменению податного обложения мещанства в 1860-е годы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LEGAL REGIME: TO NOTION DEFINITION

Galina Serafimovna Belyaeva, Ph. D. in Law
Department of Administrative and Financial Law
South-West State University
belvp46@mail.ru

The author discusses the main features of legal regime: normative-legal consolidation, specific purpose, special procedure of regulation, complex character, optimal and favorable conditions creation for the subjects of law, systemic character, corresponding structure; and gives her own definition of the notion "legal regime" basing on the revealed features.

Key words and phrases: legal regime; normative-legal consolidation; specific purpose; special procedure of regulation; complex character; optimal and favorable conditions creation for subjects of law; systemic character; structure.

УДК 94(470.41-25)-058:336.22"17/18"

Статья раскрывает процесс формирования податей и повинностей мещанства – крупнейшей страты городского населения XVIII-XIX вв. На примере мещанства губернского города исследуются структура и динамика податей и повинностей, показаны причины неуклонного роста податных недоимок, что привело к кардинальному изменению податного обложения мещанства в 1860-е годы.

Ключевые слова и фразы: мещанство; подушная подать; рекрутская, земская, квартирная и полицейская повинности; податные недоимки; податные льготы.

Татьяна Викторовна Бессонова, к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны
t.bessonova@list.ru

**ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ КАЗАНСКОГО МЕЩАНСТВА
(КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)[©]**

В процессе изменения структуры городского населения в XVIII в. логика государственных преобразований была направлена на преодоление чрезмерной дробности, чтобы, собрав, по выражению Петра I, «рассыпанную храмину городов русских», объединить посадских по податям и повинностям. Купечество становится привилегированным слоем, принадлежность к которому определялась покупкой гильдейских прав, тогда как мещанство и цеховые оставались наследственными податными категориями [4, с. 114]. Именно отношение к податям и повинностям было ключевым фактором в процессе консолидации большей части городского населения в мещанство, а своевременное исполнение податного бремени – главным вопросом, беспокоившим власти в отношении мещан.

В отличие от купцов, подати мещан практически не зависели от их имущественного положения. Общий оклад городских жителей составлял в 1724 г. – 1 р. 20 коп., с 1794 г. – 2 р. (1 р. 42 коп. сер.). Павел I в 1797 г. увеличил размер до 2 р. 50 коп. (1 р. 85 коп. сер.). В первое десятилетие XIX в. в связи с обесцениваем ассигнаций подать составляла в 1810 г. – 5 р. (1 р. 65 коп. сер.), в 1812 г. – 8 р. (2 р. сер.), с 1816 г. – 8 р. 30 коп. (2 р. 7,5 коп. сер.). При Николае I переложенный на серебро сбор составил с 1840 г. 2 р. 38 коп. [2, табл. 7].

Важнейшей сословной обязанностью мещанства было исполнение рекрутской повинности, ответственность за которую несло общество в целом. Исполнение рекрутской повинности – серьезный вопрос в контексте перехода мещан в купечество или перевода в мещанство другой губернии или города. В том случае, когда уход мещанина отягощал общество, оно не давало согласия на его переход, даже несмотря на отсутствие недоимок и иных препятствий.

Мещане выполняли общественные повинности, которые в каждом городе различались по размерам. Казанские мещане выплачивали деньги на земскую повинность - на содержание почтовых лошадей, отопление и освещение этапов и ночлегов, содержание и ремонт зданий присутственных мест и т.п. В 1811 г. в Казани на земскую повинность платили по 29 коп. с души [14, д. 50, л. 34 - 34 об.], такая же сумма сохранялась и в 1832 г. [15, д. 134, л. 57-58]. Иногда в дополнение собирались довольно значительные средства. Так, в 1809-1811 гг. с каждой души собирали дополнительно по 1 руб. 30 коп. [14, д. 50, л. 40]. В 1838 г. земская повинность составила 44,5 коп. в год [11, д. 136, л. 29-30], а в 1840 г. при переводе на серебро – по 16 коп. сер. [12, д. 32, л. 54]. Нередко обеспечение лошадей для разъездов чиновников производилось натурой [Там же, д. 80, л. 43-48].

Самой тяжелой была квартирная повинность, натуральное исполнение которой было источником постоянного недовольства городских обывателей. В отчете казанского губернатора С. С. Стрекалова в 1835 г. указывалось, что из 4386 домов Казани несут постоянную повинность 2118 (48%) [16, д. 10, л. 15]. В 1834 г. было

решено ввести сбор денег на постройку казарм: к существующему сбору на полицейскую повинность (0,5% от оценочной стоимости недвижимости) добавили еще 0,5%. Казармы предписывалось построить в течение 5 лет, а затем направлять полученные средства на отопление, освещение и ремонт казарм, на наем домов для помещения нижних чинов прочих команд [9, д. 55, л. 42].

В 1840 г. по Положению о постоянной повинности Казани взнос составил 1,5% с оценочного рубля. Подчеркивалось, что квартиры натурой взамен взноса на постоянную повинность «ни в каком случае не принимаются» [6, т. 15, № 13809]. Однако иногда городские власти по-прежнему прибегали к практике расквартирования войск в домах обывателей. Так, в 1851 г. помимо денежного сбора было отведено натурой 1456 квартир в связи с накопившейся недоимкой в 10 439 руб., поскольку «многие домовладельцы умерли, другие сделались по разным случаям несостоятельными, и дома их находятся в конкурсном или опекуном управлении» [13, д. 37, л. 10 об. - 11 об.].

На плечи городского общества легла и полицейская повинность: поставка ночных и пожарных служителей, содержание пожарных инструментов и для них лошадей, наем квартир для полиции и съезжих домов, содержание будок, полицейской команды и их лошадей, освещение улиц, содержание магистрата, ратуши, сиротских и словесных судов, мостов и перевозов, военного гарнизона [1, с. 292]. Предполагалось, что они должны покрываться через городские доходы, но сумма получалась недостаточная. Поэтому с обывателей взимали дополнительные сборы за занимаемые домом или лавками места и с печей, с купцов – с капитала, а с мещан и цеховых – с числа душ [14, д. 49, л. 29, 94 об. – 95, 96 об. – 97, д. 50, л. 39-40]. Так, в 1806 г. в дополнение к городским сборам поземельный сбор с печей в домах обывателей по добровольной складке составил от 2 до 3 руб., а в некоторых местах вместо такого сбора взимались посаженно с домов от 2 до 3 руб. [Там же, д. 49, л. 125].

Общественные сборы через приговоры купеческого и мещанского обществ были обязательны и иногда велики. Так, в отдельные годы дополнительный сбор был почти в 1,5 раза выше, чем размер собираемых городских доходов. В целях увеличения городских доходов в 1825 г. было принято Положение о доходах и расходах Казани, которое утвердило ежегодный 0,5%-й сбор с домов и заведений обывателей, от которого освобождались только дома, оцененные менее 200 руб. [1, с. 293].

Поиск увеличения городских доходов был напрямую связан с невозможностью собрать даже ту сумму, которая предполагалась. В течение первой половины XIX в. по всей стране отмечается стабильный рост мещанских недоимок. Так, по отчету С. С. Стрекалова, с 1816 по 1835 гг. городских недоимок накопилось 161 тыс. руб.: «большая часть сей суммы безнадежна к поступлению, ибо не отыскивается ни лиц, ни имений, с коих следовало бы произвести взыскания». В качестве причины первоначально назывались обстоятельства организационного характера: «накопление городских недоимок происходит преимущественно от самого способа сбора доходов посредством гласных, кои, быв избираемы обыкновенно из бедных граждан и не получая от обществ жалованья, не радят о точном исполнении своих обязанностей, а некоторые решаются и на злоупотребления» [16, д. 10, л. 16 - 16 об.].

Одной из причин накопления недоимок на мещанх была практика сохранения платежа податей по двум состояниям для лиц, переходящих в мещанство из крестьян. Общество было крайне заинтересовано в сохранении платежеспособных членов, поскольку ответственность за платеж податей лежала на обществе. Было запрещено выдавать увольнительные и паспорта тем, у кого есть недоимки по податям, либо они должны представить поручителей [17, д. 933, л. 5]. В облегчение ситуации правительство в 1824 г. отменило правило платежа податей по двум состояниям в том случае, когда крестьянин переходил в мещане до ревизии, отметив, что «налоги, в существе своем умеренные, после удвоения становятся отяготительными», в результате чего неизбежно накопление недоимок [6, т. 39, № 30120].

Податные льготы предоставлялись также в качестве меры социальной поддержки населения при стихийных бедствиях. Так, в 1843 г. после убытков от опустошительного пожара 1842 г. с казанских мещан и цеховых на 2 года сложили половину подушной подати и накопившиеся недоимки, которые составили в среднем 2,27 руб. с души [18, д. 38, л. 1 - 1 об., 10].

Денежные сборы и натуральные повинности крайне обременяли мещанские общества и в условиях круговой поруки ложились, в первую очередь, на плечи крепких хозяйств, постепенно приводя к их ослаблению и к росту недоимок. Повсеместно росло число мещан, не имеющих собственного жилья, что разрушало сам принцип существования «среднего рода людей» [3, с. 228]. По сведениям Министерства финансов в целом по стране с 1848 по 1858 гг. недоборы с мещан составляли 18%, тогда как с казенных крестьян – всего 2% [10, д. 357, л. 5 об.]. Несмотря на то, что городскому обществу предоставлялось право «слагать внесенные на неисправных плательщиков суммы в случае совершенной безнадежности их по взысканию и по причинам того заслуживающим» [17, д. 933, л. 5 об.], а при длительной неуплате отдавать в рабочие люди [19, с. 179], вопрос не решался. Ситуация в Казани была на этом фоне довольно удовлетворительной. По сведениям Комитета о земских повинностях МВД, ежегодная недоплата податей у городских жителей по Казанской губернии с 1826 по 1847 гг. составляла менее 5%, тогда как максимальный размер составлял 44,5% (Могилевская губерния) [2, табл. 25]. Тем не менее, и в Казанской губернии наблюдался рост недоимок. Ежегодный недобор податей в 1850-1860-х гг. составлял в среднем уже 22,3% от причитающейся суммы, что свидетельствует о наличии системных проблем с обложением городского населения [8, д. 15, л. 75].

Как указывалось выше, государство пыталось регулировать проблемы с платежами: разрешило оплачивать труд старост и помощников с целью стимулирования эффективного исполнения, были отменены

платежи по двум состояниям, разрешило списывать безнадежные недоимки, время от времени предоставлялись льготы и т.п. Неэффективность этих мер заставила задуматься о глубинных причинах устойчивого роста неплатежеспособности мещанства и пересмотреть всю систему податного обложения.

Комиссия по пересмотру системы податей и сборов Министерства финансов основными причинами бедственной ситуации с платежом податей мещанами признала два основных обстоятельства: мещане не имеют земли и вследствие этого не так обеспечены в своих средствах к существованию, как крестьяне, а также «по закону приписывается к сим обществам, без их согласия, немалое число людей, не имеющих денежных средств и не знающих никакого ремесла и городского промысла и оказывающихся поэтому самыми неисправными плательщиками» [10, д. 357, л. 6 об. - 7].

В 1831 г. была разрешена приписка в городское сословие без согласия обществ отставных солдат, шляхтичей, не доказавших свое шляхетство, однодворцев западных губерний [7, т. 6, № 4869]. С 1832 г. дозволялось записывать детей личных дворян и приказных служителей, отставных нижних воинских чинов, вольноотпущенников, уволенных церковников и разного звания свободных людей, к городам не принадлежащим [Там же, т. 7, № 5842]. В Казани в 1834 г. перед 8-й ревизией началось активное перечисление в мещанство. Было причислено 652 души из разных категорий населения, всего 492 фамилии, но из них более половины (52%, 258 фамилий) - вдовы и девки, в том числе с детьми. Это явно малоплатежеспособная категория, обременявшая мещанское общество. В большинстве своем причислялись женщины – 410 душ, мужчины составили 242 человека. В основном это крестьяне и дворовые, отпущенные на волю, исключенные из духовного звания за дурное поведение, отсужденные из частного незаконного владения крестьяне, подкидыши, воспитанники казанского сиротского дома, т.е. лица, на причисление которых согласие общества не требовалось, но которые совершенно не улучшали платежеспособность мещанской общины [5, д. 1056, л. 1-161, д. 1083, л. 1-33].

Результатом работы Комиссии стало предложение с 1863 г. заменить подушную подать с мещан более гибкой системой, сочетающей пошлины на право торговли и сбор с домов в городах, переложив, таким образом, прямые подати с личности на иные источники дохода [10, д. 357, л. 24]. Указом 1863 г. подушная подать была отменена «в видах улучшения быта многочисленного и наименее обеспеченного в средствах к существованию городского сословия, а именно мещан» [2, с. 63]. Замена подати торгово-промышленным обложением ликвидировала круговую поруку в мещанской общине. В 1874 г. была отменена рекрутская повинность. Это стало составной частью Великих реформ, решительным образом изменивших жизнь большинства городского населения. Мещанство вступило в новый этап своей истории.

Список литературы

1. **Городские поселения в Российской империи.** СПб., 1860. Т. 2.
2. **Историко-статистические сведения о подушных податях** // Труды комиссии для пересмотра системы податей и сборов / сост. И. П. Руковский. СПб., 1866. Т. 1. Прямые налоги.
3. **Кошман Л. В.** Город и городская жизнь в России XIX столетия. М.: РОССПЭН, 2008.
4. **Мионов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: ДБ, 2003. Т. 1.
5. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 114. Оп. 1.
6. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб., 1830. Собрание I.
7. **ПСЗРИ.** СПб., 1832. Собрание II.
8. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 572. Оп. 12.
9. **РГИА.** Ф. 1152. Оп. 2.
10. **РГИА.** Ф. 1152. Оп. 5.
11. **РГИА.** Ф. 1281. Оп. 3.
12. **РГИА.** Ф. 1281. Оп. 4.
13. **РГИА.** Ф. 1281. Оп. 5.
14. **РГИА.** Ф. 1281. Оп. 11.
15. **РГИА.** Ф. 1284. Оп. 18.
16. **РГИА.** Ф. 1284. Оп. 21.
17. **РГИА.** Ф. 1286. Оп. 10.
18. **РГИА.** Ф. 1341. Оп. 53.
19. **Рындзюнский П. Г.** Городское гражданство дореформенной России. М.: Наука, 1958.

KAZAN' LOWER MIDDLE CLASS TAXES AND DUTIES (THE END OF THE XVIIITH – THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY)

Tat'yana Viktorovna Bessonova, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
t.bessonova@list.ru

The author reveals taxes and duties formation for lower middle class which was the largest urban stratum of the XVIIIth-XIXth centuries, by the example of a provincial town lower middle class studies the structure and dynamics of taxes and duties, and shows the reasons of taxation arrears steady growth, which led to the fundamental change of lower middle class's taxation in the 1860s.

Key words and phrases: lower middle class; serf taxes; recruit, zemstvo, apartment and police duties; taxation arrears; taxation benefits.